

Несмотря на невероятно сложный и унылый старт карьеры шиноби, следующие две недели для Маны оказались весьма скучными и однообразными. День за днем сопровождался мелкими поручениями, а разнообразить это время юной девушке помогали только тренировки. Конечно, у нее всегда были выступления, которые помогали развеять скуку, более того они начали приносить прибыль. Успех с магическими шоу возрос, и Мана, наконец, смогла приблизиться к тому, что мистер Хиро и предвещал – прайм-тайм. Фокуснице не особо нравилось, когда она привлекала так много внимания, после шоу и выходов на бис она возвращалась домой в то время, когда давно должна была спать.

Там, где на первых порах Мана боялась, что ее жизнь как фокусницы и жизнь как шиноби пересекутся, это было еще где-то далеко от реальности, а после прошедших двух недель Мана осознала, что это происходит здесь и сейчас. На миссиях Мана была сонной и уставшей из-за выступлений, а тренировки отнимали все ее свободное время. Хиро всегда говорил, что Мана не использует весь свой потенциал, что она могла бы давать несколько выступлений за день или даже поехать в тур по странам. Конечно, он посоветовал дождаться, когда напряжение между Конохой и Киригакуре спадет, прежде чем поехать в другую страну.

Подозрение Маны оправдалось, Хокаге созвал Совет Пяти Каге, который состоится через полгода. Официальной причины такой долгой задержки собрания не поступало, однако люди поговаривали, что Хокаге хотел, чтобы три Саннина нашли достаточно доказательств деятельности Киригакуре, чтобы у Совета Каге не было сомнений в том, что Мизукаге стал неуравновешенным. Очевидно, его сложно было винить в этом, такие вещи нужно было делать как положено, либо не делать вообще. Простейшая ошибка могла бы испортить такое грандиозное политическое собрание, что было бы неправильно. Это было одной из причин, почему Мана ненавидела политику.

Произошедший инцидент сильно повлиял на отца. Пока Гуру Аюши не прибыл в деревню и не пожертвовал клетки для искусственной кожи, ожоги были покрыты повязками, которые приходилось часто менять. Мужчина пытался вести себя так, будто ничего не произошло, но, очевидно, это не было правдой. Часто, когда он пытался поднять что-то тяжелое или выполнить какую-то мелкую работу по дому, мужчина начинал кричать от боли и садиться обратно. Ниндзя-медик давала ему всевозможные болеутоляющие лечебные травы, но какие лекарства могли бы облегчить такую боль?

Есть и хорошие новости, тренировки с чакрой начали приносить Мане результаты, девочка нашла способ увеличить уровень чакры выше того, который есть у обычного генина. Каждый раз, когда она использовала технику, малая доля чакры, не поддающаяся контролю, откладывалась в ее системе путей, и потом ее можно было пустить в ход. Ежедневно Мана отправлялась на Тренировочную базу, чтобы расходовать свои силы на использование техник без какой-либо на то цели. У нее быстро истощались запасы чакры, в чем и заключался замысел тренировки – собирать эту отложенную в системе чакру. После этого каждую неделю девочка намеренно наносила удары по своим тенкецу, содержащих в себе скрытые запасы чакры, выпуская ее наружу. Девочке порой было больно, и тело начинало себя странно вести, будучи переполненным чакрой, но зато, в какой-то степени, оно начало адаптироваться к более

напряженным условиям работы. Тело Маны ошибочно думало, что этот возросший уровень чакры был ее природным запасом, поэтому тело начало работать больше обычного, чтобы теперь постоянно поддерживать этот уровень. Фокусница гордилась тем, что изобрела такой потрясающий способ тренировки...

Наконец, однажды истощение вышло Мане боком, пока она сортировала продукты по полкам в Рамен Ичираку, девочка отключилась, как Шимо тогда. Как Сугеми с Шимо ей на следующий день рассказали, Шимо отвел ее домой, и ни к чьему удивлению, долго ждал ее там, пока она не поправится. Лишь, когда родители Маны попросили его пойти к себе домой, он решил уйти. Фокусница, очевидно, была этим смущена и начала вести себя немного странно, когда рядом находился Шимо. Рано или поздно, его одержимость должна была начать выглядеть пугающе, даже для такого ловеласа как он, а для Маны такой момент настал, когда он отнес ее тело до дома и наблюдал за ней в отключке. Очевидно, для Сугеми это было забавно, он не мог не смеяться каждый раз, когда Мана отказывалась работать в одной комнате с Шимо, когда он придерживал ей дверь, а она била его по икре, или шутливо давала щелбаны по голове, когда был слишком мил с ней.

— Что же... Я полагаю, две недели миссий более, чем достаточно для вас, каждый из вас имеет около сорока миссий ранга D в послужных списках. Думаю, дать вам сейчас что-нибудь поинтереснее будет неплохо... — дошло однажды до Хокаге. Он передал один единственный файл, Таншу-сенсей казалось не был сильно впечатлен им, впрочем, как обычно. Шимо был в предвкушении:

— С ранг? Черт, да! — громко закричал он, наконец позволив куноичи самой прочитать информацию в файле. Сугеми же никогда не читал файлы, как обычно уставившись в мангу. Фокусница заметила, что временами он читал одни и те же выпуски манги, что сбивало ее с толку. Зачем ему вообще читать что-то, что он уже читал до этого?

Миссия была довольно проста, но в то же время проблематичная для С ранга, она почти превышала уровень этого ранга. Вдали от Тренировочной базы есть особая тренировочная площадка – Лес Смерти. Это место кишело существами и опасностями, что вполне оправдывало его название. По всей видимости, археолог, бродивший по окрестностям, однажды нашел скрытый архив, у него не оказалось с собой подходящего приспособления, чтобы унести все свитки домой, поэтому он отметил на карте их расположение. Проблемой оказалось то, что он не был исследователем, поэтому его координаты оказались неточными. Отряд генинов должен был добраться до этого места и отыскать как можно больше свитков из архива прежде, чем он разрушится. В конце концов, эти исторические свитки были необычайно полезны для Музея Деревни Скрытого Листа!

— Эта миссия не похожа на предыдущие... Вам, ребята, лучше пойти домой и подготовиться, мы встретимся около деревенских ворот, ведущих на тренировочные площадки, на рассвете. В оставшееся время почитайте о животных и растениях, растущих в Лесу Смерти. Там вы не найдете привычных нам собак или грызунов, — проинструктировал сенсей троицу. Когда дети стали направляться домой, он остановил Ману и поинтересовался о состоянии ее отца. Мана почти забыла, что эти двое знали друг друга, Таншу-сенсей никогда не приходил навестить ее отца, как это делали его остальные друзья, никогда не играл с Маной в детстве и никогда не рассказывал истории за кружкой пива с другими друзьями. Может, он просто был отшельником...

— Ему все еще больно, но он в порядке, мы ждем появления Гуру Аюши, чтобы попросить его одолжить клетки для искусственной кожи, — Таншу полегчало, что было удивительно, потому что впервые за все время он выразил подлинный интерес о чьем-либо состоянии.

— Это хорошо. Однажды у меня самого была выращена целая мышца из клеток Аяши-сана, он не особо любит их жертвовать, говорит, что как шиноби он уже давно в прошлом, а сейчас находится в поисках покоя. Вам двоим следует поговорить, вы найдете много общего друг у друга, вы одинаково чокнутые... — улыбнулся он Мане. Это был первый раз, где сенсей закрыл глаза на идеалы Маны, и не был ими обижен. Не зная, что ответить, девочка лишь улыбнулась мужчине, кивнула и побежала домой.

— Ооо... Лес Смерти... Скверное местечко... — ответил отец Мане, когда она рассказала ему о ее первой миссии С ранга.

— Просто держись подальше от воды, поверь мне, также держи взрывные печати наготове. Не попадайся на глаза кому-либо крупнее тебя и не позволяй себя сожрать. Не волнуйся, Мана, ты будешь в порядке, ты достаточно взрослая и натренированная, ты сможешь справиться, — Мана улыбнулась и качнула головой.

— Насчет этого я не парюсь, а вот насчет тебя да, ты же опять попытаешься открыть банку с маринованными огурцами... — отец взглянул на дочь и не было понятно, то ли он был злой из-за того, что она напомнила ему о случившемся, то ли он не мог сдержаться от смеха.

— О своем старике будь спокойна, я свое отслужил, а теперь настала очередь для твоего поколения... — вздохнул мужчина, он выглядел грустно...

Мана больше не хотела печалить своего отца, она пошла наверх тренироваться и собираться. Девочке пришлось собирать рюкзак с самыми необходимыми вещами для выживания, а также наполнить сумку оружием, которое она едва использовала на всех тех поручениях. Однажды команде пришлось поймать хулигана, который разрисовывал стены граффити по всей Конохе, резал чужое белье и совершал подобные этим проделки. Мане пришлось использовать кунай, чтобы приковать парня к стене. Честно, Мана была напугана больше самого хулигана — она могла легко проткнуть глаз, даже Таншу-сенсей удивился и похвалил ее за точное попадание...